

гие. Не успел молодой специалист приехать в Листвянку, как его вновь направили на учебу в Иркутск. На этот раз в ординатуру. «Два года тянулись как пять лет, – делится воспоминаниями Владимир Александрович. – Думаю, это все из-за того, что я мечтал как можно скорее вернуться в «Байкал».

Однако общаться с пациентами в санатории пришлось Ковтуновичу недолго, через шесть лет ему предложили поехать в командировку в Монголию. Он дал согласие и отправился туда с семьей на целых три года. На вопрос «зачем?», не задумываясь, отвечает: «Честно говоря, по экономическим соображениям. Страна стояла накануне развала, задерживали зарплату, стали появляться перебои с продуктами. А у меня к тому времени появился второй ребенок».

В Монголию Владимир Александрович поехал в качестве врача. Спустя какое-то время его назначили заведующим врачебным пунктом. Главная задача перед советским специалистом состояла в том, чтобы оказывать в дружественной стране первую медицинскую помощь геологам и их семьям. Недалеко от города Чейболсана велись раскопки, там же расположился десяти тысячный научный городок. «Работы было много, – вспоминает Ковтунович. – Мы находились посреди степи, поэтому со всеми болями и недомоганиями люди шли к нам – в палатку с красным крестом».

В какой-то момент мой собеседник понизил голос и опустил глаза: «В Монголии я впервые взглянул смерти в лицо. Это случилось на одной из шахт вблизи нашего палаточного городка. Оказалось, что под землей произошел обвал и пострадал человек. Когда я спустился в шахту, то увидел молодого горняка, раздавленного породой. К сожалению, трамвы оказались несовместимые с жизнью. Мне оставалось только зафиксировать смерть...

Позже выяснилось, что шахтер погиб в день рождения своей жены, поэтому нелепая смерть стала большой трагедией для

всего городка. С тех пор прошло уже много лет, но Владимир Александрович забыть этот случай никак не может.

В 1990 году, отработав положенные три года с геологами, Ковтунович вернулся в санаторий «Байкал», которому уже никогда больше не изменял. «Менялись хозяева здравницы, – шутит он, – а Ковтунович был предан своему родному дому и своему делу».

А перемен и неопределенностей хватало всегда. Санаторий «Байкал» в разные годы принадлежал IV Главному управлению Минздрава СССР, затем Российскому фонду инвалидов Афганистана и наконец Федеральной службе контрразведки.

Учитывая специфику санатория, за годы работы Владимиру Александровичу приходилось сталкиваться и с VIP-клиентами. К примеру, он был лечащим врачом дочки А. Косыгина, консультантом Л. Ахеджаковой. Хорошо помнит и приезд в «Байкал» семьи Р. Ганди. Правда, лечением политика он не занимался, но каждый день встречал его с детьми на территории здравницы. «Охрана велась круглосуточно, – вспоминает Ковтунович, – сотрудники в штатском ходили за своим «объектом» по пятам, даже в бассейне с ним плавали».

Что касается советских и партийных работников Иркутской области, то их приезжало на лечение много, фамилии многих давно уже стерлись в памяти.

Особый период в судьбе «Байкала» приходится на годы афганской войны. Из военных госпиталей на реабилитацию в здравницу приезжали десятки вчерашних воинов. «Трудно было, прежде всего, морально, – говорит Ковтунович. – Помимо ранений, у «афганцев» были серьезные нарушения психики. Персонал «Байкала» старался всеми силами адаптировать их к мирной жизни. Иногда нам это не удавалось...»

В 1994 году, когда санаторий под свое крыло взяла Федеральная служба контрразведки, стал меняться прибывающий на лечение контингент. Со временем у Ковтуно-

вича появились свои пациенты, которые приезжают в санаторий ежегодно. С некоторыми из них он даже завел дружбу. Я был свидетелем, как во время нашего разговора ему позвонила женщина из Краснодара и попросила встретиться в Иркутске ее дочек. Владимир Александрович сразу же согласился и даже предложил девушкам организовать по городу экскурсию.

Говоря о профессиональных качествах Ковтуновича, хотелось бы рассказать о его «изюминке», которую он предлагает на приеме всем курящим. Этой категории пациентов он задает только один вопрос: «Вы хотите бросить курить?» Если получает положительный ответ, принимается за «лечение», которое основано на беседе. Вдаваться в подробности не имеет смысла, статистика говорит сама за себя: из 10 человек бросают курить 7. Стоит сказать, что Владимир Александрович в прошлом сам злостный курильщик со «стажем» в 20 лет. Но как только почувствовал проблемы со здоровьем, бросил. Уверяет, что после этого словно на несколько лет помолодел.

Есть еще одна особенность врача Ковтуновича – его пристрастие к суточным дежурствам в праздники. Откуда она, он и сам не понимает. Если посмотреть журнал дежурств, то действительно, его фамилия встречается 1 января, 23 февраля, 8 марта. Причем в таком «графике» врач-терапевт работает уже лет 10–15. «Жене, конечно, это не нравится, – сетует он, – но за многие годы уже привыкла». Единственный праздник, в который Ковтунович никогда не дежурит, – День медицинского работника.

В начале беседы я задал ему вопрос: «Почему вы решили стать врачом?» Немного подумав, он ответил: «Наверное, это мое призвание». Поэтому свой главный праздник он проводит в кругу семьи – с женой, сыном, дочерью и тремя внуками. ■

Фото автора

От командира до учителя

Евгений ГРАСЕВИЧ

Генерал-майор в отставке Александр Москалев – один из тех, кто стоял у истоков создания национального пограничного ведомства Республики Казахстан. В нынешнем году он отметил свой 70-летний юбилей.

Вот дилемма: когда за плечами 70 лет жизни, наступает время подводить пусть и промежуточные, но все-таки итоги, или можно, накопив еще сил, ринуться в «бой», продолжая идти за мечтой, поманившей много десятилетий назад. Что было для Александра Москалева, в далеком 1959 году призванного на срочную службу в пограничные войска, мечтой? Может быть, в детстве, в юности он мечтал совсем о другом... Но Дальний Восток, служба на КПП «Забайкальск» что-то переменяли в сознании, в душе. Кто знает... Об этом и сам генерал-майор Александр Иванович Москалев по прошествии лет не вспомнит. Часто

со временем важное и неважное в памяти меняются местами – зыбкое становится незыблемым, а вечно-каменное рассыпается в прах.

Первые страницы пограничной биографии – от рядового стрелка до командира отделения того же контрольно-пропускного пункта – настроили на штурм профессиональных военных высот, офицерской карьеры. А для этого нужны были знания. Алма-Атинское пограничное училище всегда считалось одной из лучших «кузниц» пограничных кадров. Стало оно альма-матер и для Александра Москалева.

Надев лейтенантские погоны, Александр поехал осваивать советско-китайскую границу. С Восточным пограничным округом будет связана не только вся его последующая служба, но и жизнь. Он охранял государственные рубежи на легендарных заставах «Чаганак», «Теке», «Сумбе». Там накапливался опыт, зрело пограничное мастерство. В борьбе с трудностями рождались азарт, стремление непременно преодолеть все испытания и взойти еще выше по ступеням службы. Знаковым этапом в этом поступательном движении стала учеба в Москве, в Военной академии имени М.В. Фрунзе.

Умудренный новыми знаниями, Александр Иванович вернулся в родные пенаты – в свой Восточный пограничный округ. Его ждали пять лет штабной работы в Нарынском и Пржевальском пограничных отрядах. Упорный труд, постижение новых знаний и их воплощение на практике способствовали укреплению

авторитета офицера, помогали преодолеть тернистый путь к куда более ответственной и сложной самостоятельной работе.

И время такой работы пришло. В 1978 году Москалев на целых пять лет возглавил знакомый ему по первым шагам офицерской службы Маканчинский пограничный отряд. Должность начальника отряда стала трамплином для дальнейшего карьерного роста. Все это время рядом с офицером была его семья, надежный воинский тыл: супруга Татьяна Константиновна, сын Андрей. Мечта младшего Москалева зрела именно там, в городке пограничного гарнизона. Он, как и отец, хотел стать офицером-пограничником и делал для этого все возможное, занимаясь и в школе, и в спортивных секциях.

Середина и вторая половина восьмидесятых годов прошлого века дают начало временам сложным, но все-таки интересным. Меняются политика государства, мировоззрение его граждан. Рушится стабильность, обретаются и теряются зародившиеся было надежды. Однако незыблемыми остаются офицерская честь, преданность Родине и присяге.

В конце восьмидесятых и начале девяностых А. Москалев проходил службу в штабе Восточного пограничного округа. Разве можно забыть, вычеркнуть из памяти тот период истории. Распался огромный Советский Союз, большие потрясения ощутили и пограничные войска. Республика Казахстан обрела независимость. На повестку дня сразу встал вопрос о

Алма-Атинское высшее пограничное командное училище имени Ф.Э. Дзержинского. 1962–1966 годы.

создании собственных пограничных войск, так необходимых для развития страны.

Генерал-майор Александр Иванович Москалев, будучи первым заместителем командующего пограничными войсками – начальником штаба Главного управления Пограничных войск молодого государства, стоял у истоков создания теперешней Пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан.

В 1995 году служба Александра Ивановича закончилась, но не закончилось служение раз и навсегда выбранному делу – защите и охране границы. Уйдя в отставку, генерал-майор А. Москалев нашел себя в почетной деятельности наставника, учителя пограничной мудрости. На долгие годы он связал свою жизнь с Военным институтом КНБ Республики Казахстан. Сегодня профессор кафедры тактики и оперативного искусства Александр Иванович Москалев по-прежнему в пограничном строю. И это несмотря на то, что к его воинскому званию добавилось словосочетание «в отставке». Профессионализм, активность, целенаправленность, широта мышления, душевная чуткость и простота в общении отличают Александра Ивановича, вызывая глубокое уважение коллег и учеников, окружающих его людей.

Пошел по стопам отца и Андрей Александрович. Полковник А. Москалев, пройдя школу службы в войсках, является ныне доцентом кафедры службы пограничного контроля того же Военного института.

2 августа, в день славного юбилея, Александр Иванович Москалев услышал множество теплых слов от родных и близких, коллег и тех молодых ребят, кого он сегодня наставляет на путь истинный, напутствуя на честную и добросовестную службу по охране Государственной границы Республики Казахстан. Может быть, и в их судьбах он тоже видит воплощение своей заветной юношеской мечты. Они счастливы, они довольны своим выбором, они продолжают его дело... ■

Фото из архива ВИ КНБ РК

На участке заставы «Текес» Чунджинского погранотряда. 1969–1970 годы.

Командно-штабные учения. г. Алма-Ата. 1983 год.

Тактические учения. г. Ушарал. 2004 год.

Силы черпает в творчестве

24 сентября исполнилось 85 лет одному из наших постоянных авторов - Юрию Сергеевичу Ленчевскому. От имени редакционного коллектива мы поздравляем ветерана с этой датой. Желаем ему крепкого здоровья, дальнейших творческих успехов на журналистской и писательской ниве, неутомимости и боевитости в делах ветеранских.

Битва на Курской дуге стала переломной в ходе Великой Отечественной войны. В этом сражении свой боевой путь в качестве рядового бойца одного из подразделений 69-го отдельного инженерно-саперного батальона, подчинявшегося непосредственно штабу армии, начал и наш юбиляр.

Личный состав части успешно справлялся со своими боевыми задачами. Проводя разминирование или, наоборот, минирование участков в полосе действия армии, проделывая проходы в минно-взрывных заграждениях, даже просто осуществляя инженерную разведку, саперам часто доводилось оказываться впереди основных сил. Опасность грозила отовсюду. На глазах у Юрия Сергеевича подорвался его сослуживец. Самого же Ленчевского берегла судьба.

В дальнейшем Юрий Сергеевич участвовал в форсировании Днепра. На переправе в рези-

новую лодку, в которой он переправлялся вместе с товарищами и снаряжением, попал осколок разорвавшегося немецкого снаряда. Лодка начала тонуть. Не всем бойцам удалось вплавь добраться до противоположного берега, где они с ходу вступили в бой с противником.

Юрий Сергеевич участвовал также в Корсунь-Шевченковской и Яссо-Кишиневской операциях. При взятии Вены был ранен и контужен.

Отличился он и в Венгрии. Иллюстрацией тех тяжелых боев могут служить две благодарности от Верховного главнокомандующего за взятие города Секешфехервар. Одна – от 24 декабря 1944 года, вторая – от 24 марта 1945 года.

Два с половиной года Ленчевский провоевал в составе 69-го ордена Красной Звезды Днепровского инженерно-саперного батальона, впоследствии вошедшего в состав 56-й Краснознаменной Дунайской инженерно-саперной бри-

гады 4-й гвардейской армии, которой командовал генерал-лейтенант И.В. Галанин, ранее командовавший сформированной из пограничников 70-й армией.

Начав войну сапером, в последующем Ленчевский был переведен во взвод управления, где ему приходилось выполнять задачи гораздо более ответственные.

Войну Юрий Сергеевич закончил в звании сержанта. В дальнейшем его служба проходила в управлении 56-й Краснознаменной Дунайской бригады.

В 1966 году Ленчевский попробовал свои силы на журналистском поприще. В главном пограничном издании – журнале «Пограничник» – появилась его первая публикация. И вот уже 44 года материалы за его подписью можно встретить не только на страницах этого военно-публицистического и литературно-художественного издания, но и в других пограничных средствах массовой информации.

Юрию Ленчевскому довелось заглянуть во множество уголков, где несли службу пограничники. В советский период он побывал в странах Варшавского договора: Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Польше. После распада СССР проехал по всей российской границе.

С появлением новых ведомственных изданий, таких как газета «Граница России», журналы «Пограничник Содружества» и «Ветеран границы», поле его деятельности значительно расширилось.

В 2007 году журнал «Ветеран границы» опубликовал одну из глав книги Ю. Ленчевского, которая называлась «Бой местного значения». Книга была издана КЖИ «Граница», а ее автор стал лауреатом Международного литературного конкурса «Границы Содружества – мужество, честь и отвага».

Если говорить о творчестве Юрия Сергеевича в более широком смысле, то из-под пера Ленчевского вышла целая серия книг о деятельности органов ВЧК – КГБ – ФСБ. Есть в его творческом багаже и сценарии для театральных постановок.

Его стиль отличает профессиональный и объективный подход к освещению событий, их оценке и осмыслению.

Отдельного разговора заслуживают его книги «Они из Смерша» и «Смерш без грифа "Секретно"». В них идет рассказ о борьбе с вражескими разведками. Это построенная на рассекреченных документах история работы спецслужб. За годы войны смершевцы обезвредили тысячи немецких шпионов и диверсантов.

Юрий Сергеевич Ленчевский награжден орденом «Отечественной войны» I степени, орденом Красной Звезды. На его груди сияют более двадцати медалей. Самая дорогая для него – «Ветеран особых отделов ВЧК – КГБ». Сам же юбиляр особенно ценит 12 благодарностей Верховного главнокомандующего.

Результатом плодотворной дружбы с пограничниками можно считать целый «иконостас» зна-

ков пограничной доблести. Выражением творческой составляющей этой дружбы является знак и диплом лауреата конкурса «Золотое перо границы», которыми Юрий Сергеевич был отмечен в 2006 году.

Сегодня Ю. Ленчевский помимо творческой ведет активную работу в ветеранских организациях. В этом году он выступил в роли председателя оргкомитета по проведению «круглого стола» «Фальсификация истории – ошибки прошлого или идеологическое противостояние». Он проводился в Совете Федерации Федерального собрания Российской Федерации и был посвящен 65-летней годовщине Великой Победы. ■

Фото из архива Ю. ЛЕНЧЕВСКОГО

ГОДЫ НЕ ОСТАНАВЛИВАЮТ

Владимир ТЕРЕЩЕНКО

Председатель Организации ветеранов (пенсионеров) пограничной службы Москвы и Московской области генерал-майор Владимир Семенович Виноградов прошел большой жизненный путь. Его мальчишеские годы пришлось на военное лихолетье. Во многом само время, трудное, полное испытаний, предопределило его дальнейшую судьбу – свыше пятидесяти лет он отдал военной службе.

Владимир Виноградов родился 25 мая 1930 года в Минске. На третий день войны, 25 июня 1941 года, Владимир со старшим братом стояли на одной из улиц Минска и смотрели на уходящие из города части Красной армии. А когда вернулись домой, то не увидели своего дома: прямым попаданием бомбы полностью его разворотило. Под обломками остались родители, еще один брат и сестра... Так в одиннадцать лет Владимиру довелось познать, что такое война!

Вскоре немцы оккупировали Минск. Братьям поначалу помогали соседи, кормили их. А потом пришлось мальчишкам взять торбы и идти по селам – просить хлеба. Сначала ходили по Белоруссии, а затем оказались в Смоленской области. Там, в районе деревни Лосево, братья вышли на партизан, которые взяли их к себе. В отряде ребята целый год помогали партизанам – ходили в разведку.

В сентябре 1943 года войска Западного фронта освободили смоленскую землю. Партизан призвали в армию, а Виноградовых определили воспитанниками: брата взяли в один полк, а Володю – в другой, оставили на должность связного. Со своим полком он прошел от Лосева до Кенигсберга. После взятия Кенигсберга полк направили в Пилау (ныне Балтийск) добивать окопавшуюся там группировку немцев.

Когда враг был разбит, личный состав полка разместили в лесу и дали две недели на отдых. Затем часть погрузили в эшелон и отправили на Дальний Восток. Ехали они целый месяц. Конечным пунктом стало село Ленинское Еврейской автономной области. Здесь полк переправился через Амур, развернулся в боевой порядок и повел наступление в глубь Маньчжурии, в течение месяца с боями дойдя до Харбина.

После окончания войны с милитаристской Японией часть несколько раз перебрасывали с места на место. Вместе с полком Владимиру довелось побывать в районе Благовещенска, на

Сахалине и во Владивостоке и наконец – в Хабаровске. Только здесь Владимир вновь пошел в школу. При этом на занятия ходил не каждый день, поскольку оставался военным служащим, а стало быть, два раза в неделю стоял дневальным.

Военная служба закончилась, когда командир родного для Владимира полка ушел на «гражданку» и стал директором совхоза в Башкирии. Он забрал Владимира с собой. В Башкирии Виноградов окончил 9 классов и поступил в Уфимский электромеханический техникум. Будущее казалось определенным, но Владимира тянуло на военную службу. И после окончания 1-го курса техникума он отправился в Харьков, где поступил в пограничное училище. Так началась новая веха в жизни Виноградова.

Военная карьера Владимира Семеновича сложилась удачно. В 1953 году он окончил 2-е Харьковское военное пограничное училище, в 1960-м – Военный институт, в 1971-м – Высшую партийную школу. Начав службу на пограничной заставе, Виноградов прошел в войсках все должности политсостава. Служил в Северном, Прибалтийском, Закавказском пограничных округах.

В 1965 – 1968 годах он возглавлял комсомол границы страны, будучи начальником отдела комсомольской ра-

боты Политуправления пограничных войск. Следует отметить, к Владимиру Семеновичу всегда тянулась молодежь, он знал ее нужды и запросы, умел тепло общаться с людьми.

С 1968-го по 1978 год Виноградов – начальник политотдела Отдельного Арктического пограничного отряда. Здесь в полной мере раскрылись его лучшие деловые и профессиональные качества. В 1978-м состоялось очередное повышение – назначение на должность начальника политотдела Прибалтийского пограничного округа. В этот период Владимир Семенович избирался депутатом Верховного совета Эстонии двух созывов. С 1989 года генерал-майор Виноградов – первый заместитель начальника Политического управления пограничных войск, член Военного совета.

В 1991 году Владимир Семенович был назначен руководителем Службы советника Президента России по вопросам охраны государственной границы. И только в 1993 году по состоянию здоровья герой этого материала ушел в запас.

Один из секретов служебного долголетия – крепкий семейный тыл, более 50 лет Владимир Семенович прожил со своей верной спутницей – Светланой Владимировной. Они поженились в 1956 году и с тех пор вместе дружно идут по жизни.

После увольнения ветеран не оставил пограничный строй, нашел достойное применение своим знаниям и накопленному опыту, работал в Академии пограничных войск, затем в Центральном пограничном музее. В 2008 году друзья-соратники избрали В. Виноградова председателем Организации ветеранов (пенсионеров) пограничной службы Москвы и Московской области.

Самоотверженная служба Владимира Семеновича оценена по достоинству. Он награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, Дружбы народов, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, медалями «За отвагу» и другими, знаком «Почетный сотрудник ВЧК – КГБ». ■

АЛЁША

Рассказ-быль

Александр МАГЕРАМОВ

Более шестидесяти лет это старое письмо на пожелтевшем листе бумаги хранилось в домашнем архиве одной из сочинских семей. Когда-то давно, 22 декабря 1940 года, его отправил с границы безвестный паренек. Отправил в Калинин, соседской девушке Тоне, в которую влюбился еще до службы в армии.

Тоня не ответила взаимностью, но письмо все-таки сохранила. И теперь, спустя десятилетия, можно прочесть строки: «На границе тучи ходят хмуро. С новым, 1941 годом! Город Черновцы, 22.12.40 года» И бесхитростные, наивные стихи с признанием в любви:

Получив письмо неожиданно
От любимой, дорогой,
Стал смелее и бодрее
Пограничник молодой.

Запылали ярко очи:
Вспомнил край я свой родной,
На границе темной ночью
Сел в «секрете» под горой.

Пожелание:
С новым годом!
С новым счастьем!
С новым весельем!

Время не сохранило для нас ни имени, ни фамилии автора письма. Известно только, что он пропал в первые же дни войны. Попытки выяснить о нем хоть что-нибудь ничего не дали. Однако удалось узнать, как сложилась судьба девушки, которой он писал тогда, в далеком сороковом...

«Алеша, Алешенька, Алеееее-еша!» – причитала пожилая, седая как лунь женщина в маленькой двух-

комнатной квартире недалеко от Сочи. Дочь Анна сидела на краю постели и молчала. Она хорошо знала человека, которого в полузабытьи звала ее мать, но лично его никогда не видела. Увы, Алексей Иванович Миронов, 1918 года рождения, погиб задолго до ее появления на свет. 12 июня 1941 года его смертельно ранили в бою. Но Анна много раз слышала историю этой любви, растоптанной войною. Ее мать, Антонина Андреевна, рассказывала своей единственной дочери, как она познакомилась со своим мужем...

Тоня родилась в большой и дружной крестьянской семье в деревне

Получив письмо неожиданно
От любимой и родной,
Стал смелее и бодрее
Пограничник молодой.

Запылали ярко очи:
Вспомнил край я свой родной.
На границе темной ночью
Сел в «секрете» под горой.

Пожелание

С новым годом!

С новым счастьем!

С новым весельем!

Пишу тебе послание, мой друг,
Забыв все горести,
Душа боленна

И в сердце твоем солнышко

И ревность и любви томленья

Пишу тебе от чистой и души

Прощу тебя

Мне все солнышко разреши:

Вотще ли рвется моя душа к тебе

И есть ли у тебя

Хоть капелька ко мне любви?

Иль это грезы все одни

И все напрасное воображенья?

Вотще - капля...

Зинцово, затерявшейся где-то на самой границе Тверской и Московской губерний.

Когда началась коллективизация, девочке было всего восемь лет. Она помнила, как они покидали отчий дом, где жили многие поколения ее предков. Накануне друзья предупредили отца, что утром их придут раскулачивать. Нет, они вовсе не были ни богатыми, ни даже особо зажиточными, просто председателем местного комитета бедноты был брат отца, известный в деревне пьяница и бездельник. Батюшка же ее, несмотря на то что был инвалидом войны, никогда без работы не сидел и просто не мог спокойно смотреть на своего вечно бьющего баклуши родственника. Постоянно делал ему замечания, стараясь добиться, чтобы тот наконец взялся за ум. Так два брата стали врагами. Когда в их края пришла советская власть, родственник припомнил все «обиды». Первой, кого он включил в списки на раскулачивание, была семья его двоюродного брата, тем более что у того в хозяйстве было несколько коров и лошадей. А самое главное, что с таким богатством он не хотел вступить в колхоз.

Семье Корниловых в день своего побега удалось забрать из имущества только самое необходимое. 50 верст, что они прошагали до областного центра, Антонина запомнила на всю жизнь. Отец всю дорогу молчал, погонял лошадку и буквально на глазах за один день превратился в старика.

В городе он устроил семью на квартиру и сразу же уехал в Москву, где записался на прием к Надежде Константиновне Крупской. Во время личной встречи с вдовой Ленина ему удалось доказать, что не являлся кулаком. В его большую, дружную и работающую семью даже не нанимали работников, и все воспоминания детей были связаны с работой либо в доме, либо в поле, продолжавшейся обычно от рассвета до заката...

В деревню они, конечно, больше не вернулись. Отец, старшая сестра и мать вскоре устроились на работу, дети помладше пошли в школу. Жили они в крошечной съемной квартире, но никто на судьбу не роптал. Мать и отец были глубоко верующими людьми и все, что случилось в их жизни, восприняли как данное свыше

– раз Господь послал им эти испытания, значит, такова была его воля...

Батюшка трагически погиб незадолго до войны. К тому времени старшая сестра вышла замуж. Когда подросли остальные братья-сестры, тоже пошли работать. Жить семье стало намного легче. Годы, когда они считали каждую копейку, остались позади. У подраставшей Антонины появились первые поклонники. Все соседские мальчишки были влюблены в нее.

Особенно настойчиво оказывал знаки внимания один юноша, видный и сильный. Вскоре, правда, его призвали в армию, и перед отъездом он буквально вырвал у нее обещание писать ему письма. Послание от него она получила из предгорий Карпат – парень попал служить в пограничные войска в Черновцы, исторический центр Буковины. Его письмо было поэтическим признанием в любви.

Читая послание от пограничника, Тоня вдруг задумалась: «Интересно, что он такого нашел во мне?», а затем обернулась и посмотрела на свое отражение в зеркале. На нее смотрела молоденькая красивая девушка с широко распахнутыми голубыми глазами, ослепительно-белой кожей и светло-русыми волосами. В ту минуту она даже не подозревала, что именно благодаря зеркалу она очень скоро обретет свое женское счастье, которое, увы, окажется весьма недолгим...

А дело было так. Когда матери и старших сестер не было дома, Тоня вместе с подружкой придумали себе небольшое развлечение – ловили зеркальцем солнечные лучи и наводили «зайчиков» на окрестные дома и уличных прохожих. Однажды из соседнего четырехэтажного здания им в лицо тоже ударил встречный солнечный «зайчик». Но был он намного мощнее и на мгновение ослепил девушек. После того случая установилось что-то вроде солнечного, но в то же время незримого мостика между соседними домами. А потом игра превратилась в своего рода состязание: чей луч мощнее? С этой целью в комнату постепенно перекочевали все самые крупные зеркала из соседних квартир.

Подобное общение стало своеобразной традицией – ближе к вечеру Тоня либо сама, либо вместе с сосед-

кой наводила зеркало на определенное окно соседнего дома, в котором вскоре начинали мелькать несколько подтянутых фигур, одетых в одинаковую военную форму. Девушки даже не задумывались, с кем ведут состязание, но однажды их окликнули с улицы: «Эй, зайчики! Выходите знакомиться!»! Под окном стоял высокий молодой человек в темно-серой шинели с золотой окантовкой на черных петлицах. После месяца «перестрелок» «зайчики» разузнали, что напротив их квартиры располагается Калининское военное училище химической защиты, развернутое на базе бывшей кавалерийской школы. В нем и учился Алексей – именно так представился ее новый знакомый. Молодые люди обменялись взглядами. Словно искра проскочила между ними! Это была любовь с первого взгляда! Антонина и Алексей начали встречаться. А спустя несколько месяцев, буквально накануне выпуска из военного училища, поженились.

К новому месту службы, в Западный особый военный округ, лейтенант Миронов уехал один, а вскоре и Антонина, получив вызов, последовала за своим мужем. Он встречал ее на железнодорожной станции Пуховичи с огромным букетом цветов в руках. Сразу сообщил, что его воинская часть, недавно сформированная 7-я воздушно-десантная бригада, располагается под Минском, недалеко от железнодорожной станции, в Марьиной горке.

Но счастье молодоженов продолжалось всего несколько дней: рано утром 22 июня посыльный разбудил новоиспеченного командира и его молодую жену.

– Боевая тревога, – коротко сообщил он.

Ближе к вечеру муж забежал на несколько минут:

– Нас перебрасывают в другое место, немедленно собирайся и иди на станцию, там в срочном порядке бери билет до Москвы и уезжай. Началась война с Германией...

Тоня похолодела. Алексей достал из нагрудного кармана все наличные деньги, положил сверху денежный аттестат и добавил:

– Ничего лишнего с собой не бери, только самое необходимое – деньги и документы. И немедленно уезжай. Скоро здесь такое начнется!

Он обнял ее на прощание. Тоня уткнулась носом в остро пахнущий краской новенький ремень его портупеи и заплакала.

– Не плачь, любимая, – произнес Алексей, – если что случится, немедленно уезжай из Калинина ко мне домой, мама примет тебя с радостью!

Сдерживая слезы, он резко развернулся и вышел, на мгновение задержавшись возле входной двери. Таким Антонина и запомнила его на всю жизнь – высокого, подтянутого, одетого в зеленую полевую форму с перекинутым через плечо планшетом и пистолетом в кобуре.

«Неужели я его больше не увижу? – подумала молодая женщина. – Нет, что за дурацкие мысли, просто буду его ждать с войны, как делали многие поколения женщин моей семьи. Дождалась же прабабушка прадедушку с Русско-турецкой, мать – отца. А тетушки – своих мужей с империалистической?»

...Тоня тряслась в движущемся с черепашьей скоростью поезде, ей снился страшный сон. В этом сне Алексей поднимал в атаку свой огнемётный взвод 2-й парашютно-стрелковой роты, выдвинувшейся по-пластунски на рубеж перехода в атаку. Он встал лицом к подчиненным и спиной к противнику и уже собрался скоординировать: «В атаку, вперед!», как немецкая разрывная пуля попала в рукоятку пехотной лопатки, висящей на поясе, разворотив лейтенанту ногу и спину. Наскоро перевязав рану, он продолжал командовать подразделением, вытеснявшим немцев из соседнего оврага оранжевыми струями ранцевых огнеметов и свинцом автоматов. Увы, вскоре силы окончательно покинули его. Потом в этом бесконечно страшном сне бойцы несли своего раненого командира в пункт эвакуации, а его нога распухла прямо на глазах. «Газовая гангрена, – произнес кто-то вполголоса, – надо немедленно эвакуировать. Когда будет самолет?» Последовал чей-то ответ: «Скорее всего, завтра». На что первый голос продолжил: «Что ж, остается только молиться»...

Антонина гнала от себя дурные мысли, ей так и не довелось узнать, что произошло сразу после ее отъезда. Она не знала, что в тот момент, когда прощалась со своим лю-

бимым, прорвавшиеся германские танковые группировки уже устремились к Днепру и Смоленску. Командование Западного фронта, стараясь как можно дольше сдерживать натиск противника на последнем выгодном рубеже, реке Березине, приказало 4-у воздушно-десантному корпусу, в состав которого входила бригада Алексея, выдвинуться в район южнее Борисова и занять оборону по реке.

Заняв оборону, соединение было включено в состав 13-й армии. Здесь части корпуса под командованием генерал-майора Алексея Жадова остановили соединения немецких войск, наступавших в направлении Березино – Свислочь и не дали им возможности с ходу форсировать реку. Шесть суток десантники отражали массированные атаки германских танков. В этих боях особо отличились части 7-й воздушно-десантной бригады. Ее комбриг полковник М. Тихонов сам водил десантников в контратаки, показывая личное умение бить врага. 4 июля он был ранен, но не покинул поля боя, продолжая командовать своими подчиненными.

В тех ожесточенных боях лейтенант Миронов умело руководил своим подразделением. Им удалось отбить немало атак вражеской пехоты, стремившейся захватить плацдарм на восточном берегу реки, чтобы переправить свои танки. Вскоре Алексей заменил убитого в бою командира роты, оставшись в подразделении единственным командиром среднего звена.

У деревни Погост Березинского района немцы, опрокинув передовые подразделения десантников, начали скапливаться на нашем берегу, заняв овраг, далеко вдававшийся в позиции 7-й бригады. Лейтенанту Миронову была поставлена боевая задача: в 4 часа утра в составе батальона скрытно приблизиться к противнику, перейти в атаку и уничтожить закрепившиеся немецкие подразделения, затем «на плечах» отступающего врага перейти на западный берег реки и «оседлать» дорогу Могилев – Минск. Поставленную задачу подчиненные Миронова выполнили, отбросив фашистов. Но самого офицера после того боя на транспортном «Ли-2» вывезли в тыл.

Он уже не мог знать, что его бригаду танки противника вскоре вновь отбросили от берега. Десантники безуспешно пытались ликвидировать плацдарм, взорвали мост. Затем были отступление, героическая оборона города Могилева...

В самолете сердце Алексея остановилось....

Всего этого Тоне так и не довелось узнать. Единственное, что ей удалось сделать для своего любимого мужа, – побывать на его могиле, на которую они отправились вдвоем со свекровью – Евдокией Павловной, потерявшей к тому времени еще двоих своих сыновей. Она стояла возле могильного холмика, и слезы ручьем текли по ее лицу.

– Крепись, дочка, – сказала свекровь, – ты еще молодая, выйдешь замуж, нарожаешь детей, и все у тебя будет хорошо. Это мне предстоит оплакивать своих детей до конца жизни! Послушай меня, пожившего человека, – такова наша женская доля: ждать и молиться, а у наших мужчин – защищать нас даже ценой своей жизни. Поэтому не ропщи и никому не жалуйся на судьбу!

Но Тоня не слышала, что говорила ей мудрая женщина, она только повторяла как заклинание, давясь в рыданиях: «Зайка, Зайка, зачем ты меня покинул?»

...Анна сидела на кровати рядом с умирающей мамой и думала о том, что человек, чья фотография все эти годы лежала в их семейном альбоме, оставил гораздо более значительный след в жизни ее семьи, чем она думала прежде. Только сейчас Анна осознала, что это и есть тот самый Алеша, которого из полубытья продолжала звать Антонина Андреевна. А еще то, что она появилась на свет только потому, что многие миллионы молодых, здоровых мужчин отдали свои жизни. Анна не знала имени того молоденького солдата-пограничника из калининского дворика. Но она четко понимала, что родилась только потому, что никто из людей, чьи фото и письма лежали перед ней, не отступили со своего рубежа и до конца выполнили свой долг защитников и воинов, отдав свои жизни за право самых дорогих и близких им людей жить на отчей земле... ■

«ЩИТ РОССИИ» – фестиваль патриотов

Елизавета ОНИЩЕНКО, Владимир ВЕРШИНИН

Проводящийся ежегодно в столице Приволжья – Нижнем Новгороде и в его городе-спутнике – Дзержинске Всероссийский фестиваль авторской и военно-патриотической песни «Щит России» стал своеобразной культурной визитной карточкой всего региона. Не случайно именно он был включен в утвержденный Президентом России перечень основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов. Нынешний, шестой по счету, песенный праздник прошел под девизом «Славим песнями Россию».

Л. Зенина зачитывает приветствие от Пограничной службы ФСБ России

Около ста исполнителей из России и стран ближнего зарубежья после предварительного отбора получили право участвовать в финальном этапе конкурса. Среди участников – ветераны, инвалиды боевых действий в Афганистане и Чечне, представители общественных организаций и профессиональных творческих коллективов, а также военнослужащие Министерства обороны и МЧС, сотрудники Минюста и МВД, Пограничной службы ФСБ России.

По словам руководителя проекта Игоря Андропова, инициатива проведения фестиваля родилась в 2002 году и принадлежит председателю правления Нижегородской общественной организации инвалидов войны в Афганистане Сергею Гаврилову, который стал его идейным вдохновителем и организатором. Сказалась и поддержка лидера Общероссийской ОИВА Андрея Чепурного, областного правительства и губернатора Нижегородской области Валерия Шанцева. В 2010 году на две трети обновился состав участников фестиваля, появилось много молодых и талантливых исполнителей. Лауреаты прошлых лет теперь осваивают другие вершины в благородной деятельности нижегород-

ского песенно-музыкального форума по пропаганде военно-патриотической песни. Победители фестиваля приглашались Василием Лановым на акцию «Есть такая профессия – Родину защи-

щать!», выступали в Киноконцертном зале «Россия», участвовали в концертах на Поклонной горе, в Лужниках в рамках фестиваля «Солдаты России». Некоторые из них удостоились звания «Заслуженный артист России».

Председателями жюри фестиваля в разные годы были заслуженная артистка России Татьяна Кошелева, заслуженный деятель искусств России Геннадий Гладков, народный артист СССР Василий Лановой, поэт, народный артист России Илья Резник, заслуженный артист России Борис Галкин. Жюри нынешнего фестиваля возглавил заслуженный артист Российской Федерации, лауреат премии Ленинского комсомола, заслуженный деятель искусств Грузии полковник запаса Александр Вашкин. Кроме него в состав жюри вошли: заслуженная артистка России, доцент Нижегородской государственной консерватории имени М.И. Глинки Татьяна Кошелева, заслуженный работник культуры Российской Федерации Анатолий Лашманов, начальник ансамбля песни и пляски Приволжского регионального командования Внутренних войск МВД России подполковник Алексей Косых, заслужен-

Выступает А. Бузина (Кострома)

ный артист Российской Федерации, профессор Нижегородской консерватории Александр Сакулин.

Выступившая с приветственным словом на открытии конкурсной программы исполняющая обязанности заместителя мэра по социальной политике Наталья Пронина подчеркнула, что фестиваль посвящен 65-летию Великой Победы и проходит в год 80-летнего юбилея города Дзержинска, население которого в годы войны внесло большой вклад в достижение Победы. Фестиваль «Щит России» стал не только традиционным, но и получил поддержку у органов власти, уверенно выдвигает лауреатов на всероссийскую сцену, служит укреплению связей между народами, развитию дружбы и патриотизма.

Приветствие заместителя руководителя Пограничной службы ФСБ России генерал-лейтенанта А. Хлевнюка озвучила представитель управления воспитательной работы Людмила Зенина. Она вручила памятный сувенир организаторам песенно-музыкального форума и отметила, что за свою недолгую, но яркую историю фестиваль «Щит России» занял достойное место в культурной жизни страны. Несомненно, и нынешний конкурс назовет новые яркие имена, откроет талантливых авторов-исполнителей.

Примечательно, что фестиваль проходил с благословения его высокопреосвященства архиепископа Нижегородского и Арзамасского Георгия, приветствие от которого зачитал отец Сергей (Муратов) – старший священник храма в честь Воскресения Христова. Кстати, участник и дипломант прошлого фестиваля.

Перед началом конкурсной программы по сложившейся традиции участники фестиваля возложили цветы к памятнику воинам, погибшим в «горячих точках».

В течение всего дня со сцены звучали песни, основным лейтмотивом которых была тема Родины и ее защиты, тема войны. Безусловно, фестиваль – это еще и особое состояние души. Ведь многие песни исполнители пишут сами, им есть что сказать, ведь они прошли испытание войной. В их песнях – гордость за Отечество, армейская дружба, мужество, боль за друзей, не вернувшихся с полей сражений.

Песня во все времена объединяла русских людей в радости и печали, сплачивала коллективы и снимала напряжение после боя. Ведь в музыке, в песне открывается душа солдата.

Фестиваль «Щит России» – это духовная наполняемость и нравственная чистота, музыкальная щедрость в сочетании с суровой лирикой. Это парад дарований и настоящий военнопатриотический музыкальный праздник! И зрители, среди которых было много молодежи, имели возможность убедиться в этом.

Уже вечером жюри подвело итоги и объявило победителей фестиваля.

Обладателем Гран-при стал вокальный квартет «Донские спасатели», (МЧС России, г. Ростов-на-Дону), покоривший жюри и зрителей высоким уровнем исполнительского мастерства и чистотой голосов.

Лауреатами 1-й премии: в номинации «Автор-исполнитель» – Константин Лысыков (г. Ростов-на-Дону); в номинации «Исполнитель песен профессиональных авторов» – Роман Осин (г. Нижний Новгород); в номинации «Вокальные группы, ансамбли» – народный ансамбль «Забавушка» (Вологодская область).

Лауреатами 2-й премии: в номинации «Автор-исполнитель» – Сергей Лукьянчиков (г. Тула); в номинации «Исполнитель песен профессиональных авторов» – Максим Мушта (г. Нижний Новгород); в номинации «Вокальные группы, ансамбли» – народный ансамбль «Калыновэ гроно» (г. Нижний Новгород).

Лауреатами 3-й премии: в номинации «Автор-исполнитель» – Олег Смоловик (Украина, г. Полтава) и Рафаиль Битряков (г. Нижний Новгород); в номинации «Исполнитель песен профес-

сиональных авторов» – Светлана Соляникова (г. Нижний Новгород) и Илья Шигалев (г. Ростов-на-Дону); в номинации «Вокальные группы, ансамбли» – ансамбль «Южный форпост» (г. Ставрополь), представлявший Пограничное управление ФСБ России по Карачаево-Черкесской Республике.

Специальных призов «За лучшее воплощение в песенном творчестве идей духовности и патриотизма российского народа» удостоены: Игорь Николаев, Валерий Алексеев, Александр Уланов, дуэт Кисель – Корольков, Эдуард Тарабеш, Иван Чемин, Мария Беляева.

Молодое поколение нижегородцев – не потерянное поколение! Они любят песню, как саму Россию, и с удовольствием участвуют в этом патриотическом форуме. Свидетельство тому – большое количество участников и призеров фестиваля. В этой связи отдельная награда – настенные фарфоровые часы с символикой Пограничной службы ФСБ России – были вручены Евгению Марченко из Нижнего Новгорода за раскрытие образа защитника Отечества.

VI Всероссийский фестиваль авторской и военно-патриотической песни «Щит России» стал заметным явлением в общественной и культурной жизни столицы Поволжья. За время проведения фестиваля тысячи нижегородцев получили заряд патриотизма, положительной энергии, почувствовали себя гражданами единой и сильной страны. Простые, теплые слова армейской песни нашли путь к каждому сердцу, к каждой душе. ■

О. Смоловик (Украина)

«Самый дорогой фильм в истории отечественного кинематографа». «Великий фильм о великой войне». «Вся правда о прошлом». «Продолжение великой саги». Такой поток громких, впечатляющих эпитетов обрушился в 2010 году на голову кинозрителей в преддверии выхода нового фильма Никиты Михалкова - «Утомленные солнцем-2. Предстояние». И вот фильм вышел, и вдруг... наступила тишина. Что же произошло, почему больше не слышно хвалебных отзывов зрителей и восхищенных вскрипов кинокритиков? Отчего фильм, снимавшийся целых восемь лет, на который было истрачено 33 миллиона долларов, не потряс зрителя, а, напротив, вызвал гнетущее удивление, а затем тихонько канул в Лету?

О том, как видятся события Великой Отечественной войны в западном художественном кинематографе, наш журнал рассказывал уже не раз. Иногда – это откровенное вранье, но чаще – смесь исторических фактов с представлениями западного человека о Советском Союзе и советских людях. Взять хотя бы нашумевший в конце девяностых фильм «Враг у ворот» с Джудом Ло в роли советского снайпера Василия Зайцева. С одной стороны, в этом фильме можно встретить факты из реальной биографии Зайцева. С другой – типичные клише: пьяные комиссары, грязные солдаты,

«УТОМЛЕННЫЕ СОЛНЦЕМ-2. ПРЕДСТОЯНИЕ» – ЗАМЕТКИ РАЗОЧАРОВАННОГО ЗРИТЕЛЯ

Андрей МУСАЛОВ

без винтовок бегущие в атаку, чистенькие немцы, не справляющиеся с «азиатскими ордами». Глядя на этот поток фальши, хотелось воскликнуть: «Ну где же вы, мастера отечественной кинокультуры?»

Кажется, мольбы услышаны. Отечественный кинематограф вдруг стал выдавать «на-гора» тонны картин, которые можно объединить одной темой – «кино и немцы». Вот и «главный режиссер» российского кино постсоветского периода Никита Михалков в 2010 году вдруг выдал кинофильм на эту же тему – «Утомленные солнцем-2. Предстояние». И не просто рядовой фильм, а самый дорогой в истории отечественного кинематографа, с бюджетом в тридцать три миллиона долларов (по некоторым слухам, все пятьдесят). К тому же ставший продолжением другой ленты Михалкова, снятой в 1994 году, «Утомленные солнцем», получившей в свое время «Оскара».

Как это водится в современном российском кино, задолго до выхода картины на экран о ней появилась масса восхищенных отзывов. Самым скромным из них стал рефрен «великий фильм о великой войне». Учитывая амбиции Никиты Сергеевича, это в общем-то даже скромно. Также в средствах массовой информации появлялись отчеты о толпах массовки, задействованной в картине, тысячах «аутентичных» костюмов, колоннах техники и паровозов, тоннах взрывчатки, компьютерной графике, сопоставимой по качеству с «Аватаром». И конечно же актеры.

От одних фамилий дух захватывает: Олег Меньшиков, Михаил Ефремов, Валентин Гафт, Валерий Золотухин, Виктория Толстоганова, Дмитрий Дюжев, Андрей Панин, Мария Шукшина, Евгений Миронов, Андрей Мерзликин и прочие, прочие, прочие. Кажется, на съемочную площадку главы Союза кинематографистов России пришел весь Союз кинематографистов. Не было только Ингеборги Дапкунайте, запомнившейся по «Утомленным солнцем». Но ведь она и не является членом Союза кинематографистов. Зато во второй части есть сразу два ближайших родственника режиссера – Надежда Михалкова и Никита Михалков, актеры, вне всякого сомнения, талантливые.

А еще Михалков обещал показать «всю правду о войне». Мол, он лично

прочел кубометры книг и разных документов по теме, поговорил с ветеранами и очевидцами. Это несколько озадачило. Поскольку в отечественном кинематографе последних лет угроза «показать всю правду» присуща наиболее далеким от реальности историческим картинам: «Сво-лочам», «Штрафбату» и прочим «9-м ротам». И все же надежда была...

К творчеству Никиты Сергеевича можно относиться по-разному, но не признать его несомненных до-

---

Глядя на происходящее, зритель постепенно цепенеет от абсурда на экране. Он еще пытается найти в сюжете некие задатки здравого смысла, но тщетно...

стижений на актерском и режиссерском поприще нельзя. Фильмы «Раба любви», «Очи черные», «Родня», «Урга – территория любви», да те же «Утомленные солнцем» вошли в сокровищницу отечественного кино. Их смотрело, смотрит и будет смотреть еще не одно поколение зрителей.

Итак, посмотрим кинокартину. И почти сразу же возникает вопрос: что же означает загадочное слово «предстояние». Заглядываем в электронные словари. На экране монитора высвечивается – «искомого слова нет». Нет такого слова и в словаре Ожегова. Хотя есть похожий глагол – «предстоять». Обозначает – «ожидаться в будущем». Что же, на фоне повальной тяги к иностранным заимствованиям, такой лингвистический поворот можно принять за попытку художника внести свой вклад в словообразование.

Перед началом просмотра желательно вспомнить, о чем был первый фильм «Утомленные солнцем». 1936 год... Живет на даче семья комдива Котова (в роли Котова – Никита Михалков). К ним в гости приходит друг семьи – бывший дворянин Митя, который оказывается гнусным агентом НКВД. Гадкий Митя слушал беседы членов семьи Котова, собирал компромат, а потом добился того, что комдива отправили в застенки. Там ему раздробили руку молотком, а потом расстреляли. Разумеется, такой сюжет не мог пройти мимо киноакадемиков США и те быстренько вручили Никите Сергеевичу золотую статуэтку.

Начало второй части «Утомленных солнцем» перекликается с первой частью, в которой, как известно, почти все действие происходит на даче. Опять дача, на ней сам Котов, Сталин, какие-то там генералы-маршалы (Буденный с Ворошиловым, кажется, но в присутствии Котова это не важно). Сталин долго мажет маслом бутерброд и размышляет о том, как правильно мазать маслом этот самый бутерброд. Когда зритель начинает засыпать от тоски, Котов берет

и макает Сталина в подвернувшийся торт, с портретом самого Сталина. Зритель просыпается в удивлении – ну ничего себе, самого Сталина, и в торт! В следующее мгновение становится ясно – это всего лишь сон бывшего комдива Котова, который сидит в лагере...

Стоп, говорит себе зритель, как мог в новом фильме появиться комдив Котов, если его расстреляли в первом фильме. А вот и нет. Оказывается, не расстреляли! Его только напугали расстрелом и отправили в лагерь. Об этом зритель узнает из неожиданного источника – от самого товарища Сталина!

На экране титры – «1943 год». Не поверите, именно в этом, 1943, году случилось самое главное событие войны – Верховный главнокомандующий вдруг озабочился судьбой комдива Котова. Полстраны к тому моменту все еще было под немцами, Гитлер намеревался провести стратегический прорыв под Курском, РККА катастрофически не доставало вооружения, а население перебивалось на голодном пайке, и вот в такой момент Иосифа Виссарионовича волновало только одно – куда подевался Котов?

Чтобы разыскать Котова, Сталин вызывает к себе злодея из первой части – Митю, ставшего к тому времени полковником НКВД. Хотя, если попытаться вспомнить, в конце первой части Митя вроде как помер, вскрыв себе вены. Ан нет – тоже жив-целехонек. Так вот, Митя в исполнении Меньшикова окончательно сделался

отъявленным негодяем, покруче Дарта Вейдера из «Звездных войн». Он ходит с неуставной «патлатой» прической и запугивает окружающих различными статьями из Уголовного кодекса. Мите Сталин дает поручение: найти Котова во что бы то ни стало!

Какому-нибудь юному дарованию, не знающему историю Великой Отечественной, становится очевидно, что именно бывший комдив Котов сумеет решить ее исход. Примечательно, что Сталин в фильме говорит голосом режиссера Михалкова. Видимо, режиссер, органично смотревшийся в роли царя Александра-III («Сибирский цирюльник»), решил побывать в шкуре всех более-менее знаменитых правителей.

За 1943 годом в фильме следует 41-й. Михалков-Котов представляется в роли «зэка». Отсиживает себе срок вместе с другими товарищами по несчастью, роли которых исполняют Валентин Гафт и Дмитрий Дюжев. И дальше бы сидел, да война помешала. Странное дело, но лагерь, в котором он отбывал срок, оказывается чуть ли не у самой западной границы СССР. Тут крадывается первое сомнение: так ли уж «всю правду о войне» хочет показать режиссер? С чего бы это лагерю оказаться не на Колыме или Сибири, где они собственно и были, а на западе страны? В следующие несколько минут этот вопрос отпадает сам собой, становится очевидно – правды не будет!

По ходу развития сюжета в лагерь приезжает машина с рупором, по ней злобный голос объявляет о начале войны с Германией, и почти сразу солдаты НКВД начинают расстреливать политических заключенных из пулеметов. А потом прилетают немецкие бомбардировщики и всех убивают. Кроме, понятное дело, Котова и туповатого зэка в исполнении Дюжева. Используя модный ныне прыжковый стиль паркур, они по крышам убегают из лагеря, чтобы выйти на советскую сторону, попасть в штрафную роту и сражаться за Родину. Очень сознательное для заключенных поведение.

А с экрана продолжает литься «вся правда о войне». Немцы, конечно, наступают с развернутыми знаменами, под барабанный бой. Русские ведут себя истерично. Впрочем, это свойственно фильмам Михалкова. В них всегда много истерики, бессмысленной беготни и бессвязных бормота-

ний. В «Предстоянии» бегают и истроят огромными толпами. Солдаты стреляют в офицеров, никто никому не подчиняется, зато все заливисто матерятся, включая товарища Котова. Над всем этим летают плохо нарисованные немецкие самолеты и стреляют по бегающим стадам упитанных статистов. Конечно же, зрителю навязчиво крупно демонстрируются оторванные руки-ноги, горящая плоть, на камеру брызжут потоки крови. Кровищи в «Предстоянии» так много, сколько не было в «Рэмбо-3»! Больше только в «Рэмбо-4».

Глядя на происходящее, зритель постепенно цепенеет от абсурда. Он еще пытается найти в сюжете некие задатки здравого смысла, но режиссер эти попытки пресекает.

Следующая глава эпопейного повествования – «зима 1941 года». Котов-Михалков и его друг зэк Дюжев – в штрафной роте. Это ничего, что в 41-м штрафных рот еще не было, это не важно. Важно другое – появление актера Евгения Миронова. Он исполняет роль опять же истеричного командира штрафников, которому приказали оборонять «самый-пресамый» важный участок. С этой целью его подчиненные сооружают укрепления из спинок кроватей и какого-то мусора.

Миронов ходит вдоль траншей с чашкой кофею и истерично матерится. Это, наверное, самый необычный образ советского офицера в истории кино. Когда на передовую прибывает рота кремлевских курсантов, старший лейтенант в исполнении Миронова орет на возглавляющего их капитана: «Мне на....ть, в каком ты звании» и... вытирает о него соплю. Тут у зрителя вновь крадываются определенные сомнения, всю ли «правду о войне» ему показывают? Особенно впечатляют кремлевские курсанты, элита Красной армии, представленные как сборище безмозглых сосунков. Вместо того, чтобы спешно оборудовать оборонительный опорный пункт, они якшаются со штрафниками, слушают байки Котова и молятся Аллаху (это во времена тотальной борьбы с религией-то!). И вообще курсанты, по Михалкову, это что-то вроде пушкинских лицеистов.

Следующая за этим сцена немецкой атаки ввергает зрителя в окончательный ступор, поскольку

«правды о войне» становится чересчур много. Начинается с того, что немцы на танках приезжают не с той стороны, где их ждет психованный герой Миронова, а из тыла. Это не удивляет, учитывая явную неадекватность командира, зритель догадывается: окопы вырыли «не в ту сторону». Удивляет другое – не в силах отличить немецкие танки от советских, один из курсантов бежит им навстречу, поприветствовать. Из головного танка высовывается немецкий механик-водитель и машет курсанту рукой – мол, отойди. Что бы сделал настоящий кремлевский курсант? Он застрелил бы вражеского механика и таким образом обездвигил танк. Но по Михалкову, курсант... начал истерить и воткнул в танк штык винтовки, пытаясь таким образом остановить продвижение вражеской бронетехники. Если учесть, что реальные кремлевские курсанты были в числе наиболее отличившихся защитников Москвы, эта сцена представляется совсем уж оскорбительной.

Далее следуют ожидаемые уже кишки и кровища. Советских солдат давят танками, они мечутся, не зная, куда деваться. Один только Котов изничтожает противника разными приемами, то пуля из пистолета, то метая лопатки, будто ниндзя какой. За такие подвиги, по идее, герою Михалкова была положена амнистия как «смывшему кровью». Но нет, он по собственной воле остается в штрафниках, «чтобы не расставаться с друзьями». Что это за штрафная рота такая: захочу – буду в ней, захочу – не буду?..

Параллельно режиссер показывает перипетии судьбы дочери Котова – Нади. На экране зритель видит вполне себе половозрелую даму «далеко за двадцать». Тут возникает очередной вопрос: в первой части действие происходило в 1936 году. Надя там – совсем маленькая девочка. А всего через пять лет, пожалуйста, – взрослая тетенька! Неувязочка получается.

Впрочем, когда на кону «вся правда о войне», неувязочки не волнуют. Вот пример из судьбы резко повзрослевшей Нади. Она – на барже с ранеными. Баржа плывет под огромным флагом с красным крестом. Мимо летят все те же плохо нарисованные на компьютере немецкие бомбардировщики. Увидев красный крест, они вспоминают про всякие

В «Предстоянии» Митя в исполнении Меньшикова сделался отъявленным негодяем, покруче Дарта Вейдера

конвенции, запрещающие бомбить санитарные суда (хотя реальная история такое поведение немецких пилотов не подтверждает). Но они решают, как бы это выразиться, произвести с самолета на эту самую баржу акт дефекации. Это не нравится одному из раненых. Он достает ракетницу и пуляет в гадкого немецкого пилота, попадая тому точно в голову! В отместку немцы топят баржу, забыв про конвенции.

Выживает, понятное дело, Надя да еще один безногий военный в исполнении Гармаша. Они хватаются за удачно подвернувшуюся морскую мину. По совместительству раненый оказывается... священником. Он решает провести для Нади обряд крещения. Одновременно пролетающий мимо немецкий летчик пытается расстрелять Надю и священника, плавающих на mine. Но герой Гармаша

читает молитву, и самолет вдруг падает в море. Выполнив свой долг, священник топится, а Надю набежавшая вдруг волна выносит на берег. Если прочесть подобное повествование на бумаге, то это может показаться записками сумасшедшего. Впрочем, и в кино разворачивающееся зрелище выглядит не лучше.

Кажется, после всего этого сюрреализма ошалевший зритель не способен чему-то удивляться. Но Михалков не успокаивается и продолжает добивать в нем остатки здравого смысла. То вдруг в тылу у немцев откуда-то появляется табор цыган с песнями и плясками, то главная героиня внезапно разоблачается перед истекающим кровью танкистом, то злобный Митя ни с того ни с сего начинает запугивать некоего пионерво-

жатого и доводит его до сырости в штанах.

Но, разумеется, ударной сценой фильма становится та, в которой Котов ищет беглого пленного в церкви, одиноко стоящей посреди огромного поля. А над церковью летит очередной плохо нарисованный немецкий самолет. У самолета «не сошла» бомба. И немецкие пилоты бьют по ней кувалдой, чтобы отцепилась (не забывайте: разум зрителя парализован, он уже согласен с мыслью создателя фильма, что отцепить бомбу в полете можно только ударив по ней кувалдой). Бомба отцепляется и... попадает точно в ту самую церковь, где находятся Котов и пленный. Тут бы на радость зрителя и закончить «Предстояние». Но нет – пятисоткилограммовая бомба, пробив крышу церкви, повисает на люстре. Она

ждет, пока Котов и пленный выбегут наружу, и только затем изволит взорваться. Немец радостно кричит: «Это чудо! Завяжи мне руки сзади, чтобы я не убежал». Котов растроганно отвечает: «Ах ты, паршивец эдакий» и... стегает пленного ремешком по задку.

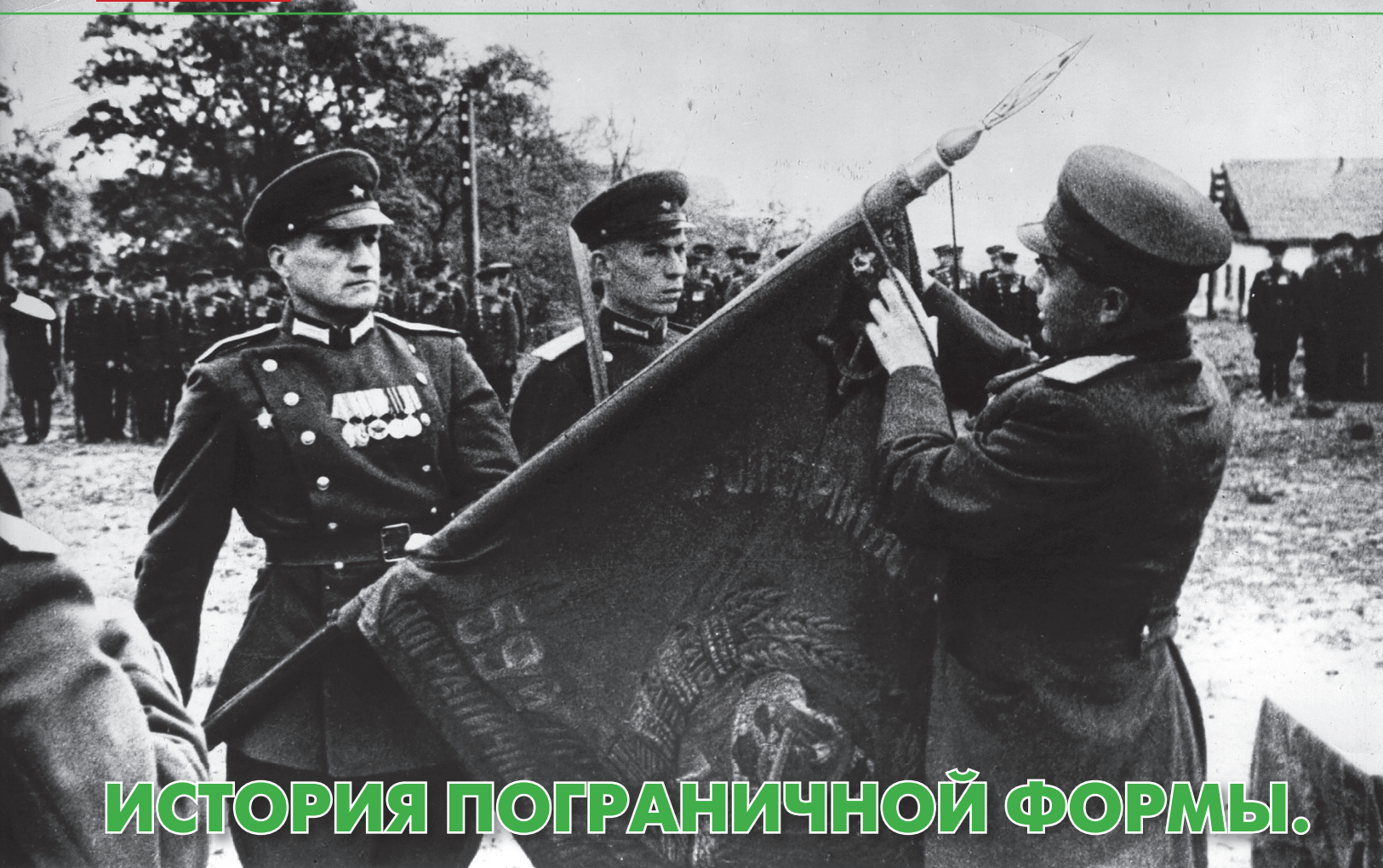
После финальных титров зритель, лишенный разума, плачет. Но это не слезы радости от того, что завершилась трехчасовая пытка «кином про немцев». Нет, он плачет от того, что его ждет еще одна – третья (!) часть трилогии «Утомленные солнцем» – «Цитадель».

Здесь надо заметить, что не все зрители лишились разума после просмотра «Предстояния». Фильм в 2010 году участвовал в Каннском кинофестивале. Более того, он номинировался на «Золотую пальмовую ветвь»! При этом Михалков пожалел западного зрителя, не столь стойкого, как отечественный. На фестивале демонстрировалась сокращенная двухчасовая версия фильма. Но жюри фестиваля обладало заскорузлым и черствым мышлением и «Золотой ветви» не дало. Более того, картина заняла место в пятерке худших фильмов. Никита Сергеевич на жюри обиделся и 29 мая 2010 года официально озвучил намерение создать собственную киноакадемию.

Ко всему сказанному можно также добавить: «Предстояние», став самым дорогим проектом российского кино, получилось и самым провальным! За месяц, прошедший с момента премьеры, фильм «Утомленные солнцем-2. Предстояние» собрал в российских кинотеатрах чуть более 7 миллионов долларов. И это при всей любви отечественного зрителя к историческому кино! Видимо, далеко не всем пришлось по душе авторское понимание фразы «великое кино о великой войне».

После просмотра невольно напрашивается сравнение с другими фильмами о Второй мировой. Но вовсе не с гениальными фильмами прошлого, такими как «Судьба человека», «Иваново детство» или «Пядь земли» а с тем же «Врагом у ворот». Помнится, Никита Сергеевич после выхода этого фильма на российские экраны обозвал его «интеллектуальным Макдональдсом». Что же, похоже, «Утомленные солнцем-2. Предстояние» не далеко ушел от иностранной картины, став «интеллектуальной чебуречной». ■

ИСТОРИЯ ПОГРАНИЧНОЙ ФОРМЫ. ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОГОН

Профессор Алексей САФОНОВ

(Продолжение, начало см. в №№ 4-09 г. – 2-10 г.)

Помимо участия в боевых действиях на передовой, пограничные части выполняли охрану тыла войск, осуществляли контрольно-пропускные функции, боролись с диверсантами и парашютистами, охраняли важные объекты. При этом пограничники, как и другие части НКВД, носили армейское обмундирование, ничем не отличаясь от бойцов Красной армии.

Хотя справедливости ради следует отметить, что пограничные формирования обеспечивались вещевым довольствием и вооружением лучше армейских. Кроме того, они шире применяли автоматическое оружие и маскировочные средства. Это было связано с тем, что подразделения часто использовались для проведения диверсионных и разведывательных действий. В их рядах широко практиковалось снайперское движение.

6 января 1943 года произошло знаковое событие. Указом Президиума Верховного Совета СССР для Красной армии были введены погоны. Соответствующий указ для

войск НКВД был подписан 9 февраля, а для моряков – 15 февраля. Незначительное, казалось бы, изменение деталей униформы на деле обозначало многое. Таким образом советское руководство признавало, что СССР является преемником Российской империи, а Красная армия ведет прямую родословную от русской армии. Газета «Красная звезда» по этому поводу прямо указывала: «Введение традиционного солдатского и офицерского погона, осуществляемое в дни Великой Отечественной войны, символически подчеркивает преемственность славы русских войск». Если вспомнить, что за несколько десятков лет до этого события любой, кто носил

в России погоны, мог полатиться жизнью, роль этого события трудно переоценить!

В НКВД, в свою очередь, в развитие Указа Верховного Совета был издан приказ № 126, определивший внешний вид погон и правила их ношения. Согласно ему погоны имели ширину 6,5 см, длину – от 14 до 16 см. Погоны рядовых, сержантов и курсантов были светло-зеленого цвета с малиновым кантом, а полевые – цвета хаки. Нашивки сержантов (так называемые лычки) делались из шелковой тесьмы или металлического галуна. На полевых погонах лычки имели бордовый цвет, а на повседневных – золотой. Кроме того, на погонах размещалась латунная эмблема рода войск, под которой специальным трафаретом желтым цветом наносилось обозначение войсковой части, к которой принадлежал военнослужащий. Например, надпись «8ок» обозначала «8-я отдельная комендатура».

Примечательно, что Наркомат внутренних дел, желая выделить своих военнослужащих, приказом от 18 февраля попытался ввести для них погоны особой формы – с закругленными верхними краями. Но приказ не получил понимания у руководства страны. Во-первых, это делало погоны НКВД схожими с погонами вермахта. А во-вторых, у военнослужащих ведомства и без того в форме присутствовало немало примечательных деталей. Поэтому инициатива НКВД была отклонена, и его представители получили погоны обычной формы – шестиугольной.

Офицерские погоны имели 6 см в ширину и 14–16 см – в длину. Исключение составляли погоны офицеров медицинской, ветеринарной, военно-юридической служб. Ширина таких погон составляла 4,5 см. Отличия были и в цвете погон. Офицеры интендантской, медицинской, ветеринарной, военно-юридической, военно-инженерной и связной служб носили серебристые погоны, остальным полагались «золотые».

На погонах младшего офицерского состава (до капитана включительно) имелась одна вертикальная полоса светло-зеленого цвета – «просвет». У старшего офицер-

ского состава было два «просвета». Помимо звездочек на погонах размещались латунные эмблемы рода войск. Повседневные офицерские погоны изготавливались из золотистого шелка или галуна и окаймлялись по краю зеленым кантом. Полевые офицерские погоны шились из сукна цвета хаки.

Погоны генеральского состава были из галуна зигзагообразного рисунка. Полевые изготавливались из сукна, повседневные – из проволоки. Так же как у офицеров, у генералов вспомогательных служб погоны были

серебристые. Звезды на серебристых погонах имели золотой оттенок, на золотых соответственно серебристый. Надо отметить, что введение погон было встречено положительно далеко не всеми. Особенно они раздражали участников Гражданской войны, таких как С.М. Буденный.

Одновременно с погонами была введена новая форма одежды со стоячим воротником, поразительно напоминавшая обмундирование царской армии. В НКВД она вводилась тем же приказом № 126, который сопровождался «Правилами ношения формы одежды». Согласно правилам форма разделялась на полевую, повседневную и парадную. В зависимости от сезона – на летнюю и зимнюю. Парадная и повседневная форма делилась на два вида: для строя и вне строя.

Рисунки образцов новой формы одежды утверждались личной подписью И.В. Сталина. Сшитые по ним солдатские гимнастерки образца 1943 года точно повторяли те, что были приняты в России в 1912 году. Они изготавливались из шерсти и хлопчатобумажной ткани, имели стоячий воротник и застежку до середины груди. Офицерские гимнастерки отличались от солдатских двумя нагрудными карманами. У офицеров пограничных войск на обшлаге шерстяной гимнастерки нашивался светло-зеленый кант. Гимнастерки полагалось подшивать белыми полотняными подворотничками. В полевую униформу также

входили хлопчатобумажные бриджи защитного цвета и сапоги. Офицерские бриджи под полевую гимнастерку выпускались без кантов.

В качестве головного убора для солдат, воевавших на фронте, выдавалась пилотка, а для офицеров – фуражка защитного цвета. Подразделения, охранявшие государственную границу, продолжали носить зеленую фуражку довоенного образца. Зимним головным убором для рядового, сержантского и офицерского состава оставалась шапка-ушанка с кокардой в виде звезды. Исключение составляли полковники, для которых ввели каракулевую папаху с верхом из сукна цвета хаки с крестообразной обшивкой в виде золотистого галуна.

Кроме гимнастерок для офицеров вводился повседневный однобортный шерстяной китель, в точности повторявший мундир образца 1907 года, со стоячим воротником и пятью пуговицами. На кителе имелось два нагрудных прорезных кармана с трехмысовыми клапанами. Китель окрашивался в цвет темного хаки. У офицеров погранвойск по воротнику и обшлагам проходил светло-зеленый кант. Для летней формы одежды предусматривался китель белого цвета без кантов, аналогичный повседневному. Под китель надевались брюки навыпуск или бриджи, темно-синие или цвета хаки со светло-зеленым кантом.

Был возвращен и офицерский парадный мундир со стоячим воротником – двубортный, с двумя рядами пуговиц, по шесть в ряду. На пуговицах была изображена звезда. Мундир шился из шерсти цвета темного хаки. По воротнику, борту и обшлагам проходила светло-зеленая окантовка. На воротнике размещались клапаны-петли в виде золотистых шитых столбиков. У среднего комсостава был один такой столбик, у старшего – два. Такие столбики на зеленой суконной подкладке размещались и на обшлагах. У комсостава инженерно-технической, военно-медицинской, военно-ветеринарной и военно-юридической служб столбики были серебряного цвета.

Парадные мундиры генералов шились из кастора цвета морской волны. По воротнику, борту и обшлагам проходила светло-зеленая окантовка. Кроме того, на воротнике и рукавах был вышит золотистый орнамент в виде лавровых листьев. Генеральскую фуражку также украшала вышивка в виде лавровых листьев, а на золотистых пуговицах генеральского мундира изображался герб Советского Союза. Брюки генеральской парадной формы также имели цвет морской волны со светло-зелеными лампасами. К парадному обмундированию генеральского и офицерского состава полагалось носить шашку образца 1940 года.

Парадные мундиры младшего командного и рядового состава шились из сукна цвета темного хаки. На воротник нашивались продольные петлицы зеленого цвета. У сержантского состава мундиры имели окантовку воротника и обшлагов, а на петлицах размещалась полоса с зигзагообразным рифлением. Под парадную форму сержантам и рядовым полагалось одевать либо зимние суконные брюки темно-синего цвета, либо летние – из хлопчатобумажной ткани цвета хаки.

Шинели в целом изменений не претерпели. Только на воротник теперь нашивались зеленые петлицы с окантовкой и пуговицей. Повседневные шинели начальствующего состава изготавливались из темно-серого драпа, а парадные – из темно-стального кастора. По воротнику, обшлагам, борту, хлястикам и столбикам парадных шинелей нашивался светло-зеленый кант. Позже, в мае 1943 года, офицерам для ношения вне строя было

введено летнее шерстяное пальто светло-серого цвета.

Помимо шинелей зимой рядовому, сержантскому и курсантскому составу разрешалось ношение ватных телогреек с погонами, ватных шаровар, валенок и меховых рукавиц. Для офицерского и генеральского состава были предназначены овчинные полушубки с погонами и валенки, иногда дополнявшиеся галяшами. В районах с жарким климатом сохранялись панамы.

В июне 1943 года вышли и правила ношения на новой форме наград. Согласно им ордена и медали на колодках размещались на левой стороне груди, а на винтах – на правой. Также на правой стороне размещались различные знаки. Носить награды можно было только на парадной униформе. На повседневной и полевой форме разрешались только знаки и колодки. Однако в войну это правило не соблюдалось. Медали носили и на кителях, и на гимнастерках, и даже на телогрейках.

Такая форма просуществовала вплоть до конца пятидесятых. Единственное изменение случилось сразу после знаменитого Парада Победы 24 июня 1945 года. На параде И.В. Сталин обратил внимание на отличие формы генералов НКВД от той, что носили армейские генералы. Он указал наркому НКВД Л.П. Берии, что Верховный Совет определил единый перечень воинских званий и форменной одежды генералов Красной армии, и никаких «генералов НКВД» в этом списке не предусмотрено. Вскоре последовал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1945 года, который «уравнивал» начсостав госбезопасности и Красной армии. Генералам пришлось выпаривать цветные ведомственные канты, менять погоны и головные уборы. Единственное, что удалось сохранить, – малиновый кант на фуражках и униформе, который продержался вплоть до 1969 года. ■

КНИЖНАЯ ПОЛКА

«СОЛДАТЫ НЕЗРИМОГО ФРОНТА»
Алексей Попов, Анатолий Цветков
М.: «Граница», 2010. – 432 с.

Эта книга посвящена героям-чекистам, сражавшимся в годы Великой Отечественной войны как на фронте, так и в глубоком тылу противника. Читатель узнает из нее много нового о разведывательно-диверсионной, контрразведывательной и специальной деятельности НКВД в период с 1941-го по 1945 год. Ведомство не только противостояло разведке противника, но и активно формировало на оккупированной территории партизанские отряды, забрасывало туда диверсионные и оперативные группы. Парализовав коммуникации оккупантов в годы войны, чекисты сумели обеспечить безопасность советского тыла, что сыграло немалую роль в достижении Победы. Издание «Солдаты незримого фронта» наглядно отображает накал противостояния, о котором не сообщалось в сводках Совинформбюро.

«РОДИНЫ НАШЕЙ ГРАНИЦА»
Василий Щур
М.: «Граница», 2010. – 168 с.

Мемуары почетного сотрудника госбезопасности генерал-майора В. Щура повествуют о непростом жизненном пути автора, связанном с охраной Государственной границы СССР. Начав службу рядовым, Щур прошел многие должностные ступени до начальника Политуправления пограничных войск КГБ СССР.

В своей книге автор описывает события из личной жизни, позже ставшие историческими, – конфликт на озере Жаланашколь, война в Афганистане. Малоизвестные факты и личные оценки автора заставят читателя по-новому взглянуть на историю охраны советской государственной границы.

